

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ
ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-
ГУБЕРНАТОРСТВА)**

Кунжаров Евгений Михайлович

Братский государственный университет

Теория официальной народности, сформулированная графом С.С. Уваровым во время правления императора Николая I, одним из важнейших принципов провозглашала «Православие». Этот лозунг особенно планомерно пытались воплотить в вооруженных силах Российской империи. Православные самодержцы и правительство большое внимание уделяли офицерскому корпусу, т.к. от этого напрямую зависела лояльность армии и флота к существующему режиму. Под особым контролем стояла и система подготовки офицерских кадров.

В конце XIX – начале XX в. на территории Иркутского генерал-губернаторства функционировало четыре учебных заведения по подготовке командных кадров на первичные офицерские должности. Это Иркутское военное (до 1910 г. юнкерское пехотное); 1-я, 2-я, 3-я Иркутские школы подготовки прапорщиков пехоты.

С 1901 г. в Иркутском училище получили право обучаться молодые люди всех сословий в возрасте от 16 до 28 лет и имеющие права вольноопределяющихся; дети казачьего сословия и казаки приговорительного класса без разрешения начальства. Также могли поступать военнотружущие срочной службы, удостоенные к тому начальством, пользующимся правами командира отдельной части.

Однако существовали категории населения, которым запрещалось поступать в училище или доступ в него был официально ограничен. В частности к прохождению курса не допускались нижние чины «еврейского закона»¹.

Запрет на допуск евреев в юнкерские училища введен в 1875 г, тогда для получения офицерского звания они должны были экстерном сдавать экзамены при этих училищах. Но в 1886 г. Александр III запретил и это. Юридически ограничения были для евреев, исповедовавших иудаизм, для евреев-христиан никаких ограничений не существовало. Однако каждый поступающий должен был представить подписку или удостоверение полиции об отсутствии в трех поколениях родственников еврейской национальности². Но это не мешало некоторым евреям, в период Первой мировой войны стать офицерами. Официально все ограничения в связи с вероисповеданием были отменены в 1915 г. 15 августа 1915 г. во все учебные

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

заведения империи любой подведомственности Советом Министров было разрешено принимать детей служивших в действующей армии и участников войны «без различия национальностей или вероисповедания вне конкурса и не считаясь с существующими иными ограничениями»³.

Однако еще до этого возникло разбирательство Главного управления Генерального штаба в отношении Иркутского военного училища. Весной 1915 г. закончил прапорщик Михаил Хайт, – еврей по национальности, а его брат Леон Хайт продолжал учебу. «Принимая во внимание обстоятельства военного времени, и то, что подобные случаи неправильного производства в прапорщики единичны, и они не нарушают общеустановленного на сей предмет порядка» было решено состоявшееся производство оставить в силе⁴. В 1-й Иркутской школе прапорщиков вообще проходило разбирательство по поводу национальной принадлежности школьного писаря Пузова (по матери), фамилия отца которого была Абрамович. Так как он не занимал строевой должности, но являлся штатной единицей, он был оставлен в школе⁵.

Отмена ограничений по вероисповеданию была важным моментом для иркутских военно-учебных заведений, т.к. в них работали или учились лица католического вероисповедания или имевшие жен-католичек. Католики также являлись «нежелательной» категорией для строя. Это касалось, как правило, выходцев из Польши. С 1864 г. выходят постановления об «Ограничениях в прохождении службы в армии лицами католического вероисповедания, и приравненных к ним лиц всех других вероисповеданий женатых на католичках» 1864, 1865 и 1874 гг.⁶. Это затронуло также русских офицеров, женатых на польках.

Полякам запрещалось служить в постоянном составе военно-учебных заведений. Их численность в кадетских корпусах не должна была превышать 10 %. Теперь их равномерно распределяли по российским военно-учебным заведениям.

6 сентября 1915 г. военный министр специальным предписанием разрешил католикам служить в постоянном составе академий, военных училищ, кадетских корпусов, а также обучаться в них. Иркутское военное училище с начала своего существования комплектовалась и выходцами из Польши. Кроме того, в Иркутском генерал-губернаторстве существовало польское землячество, состоявшее из потомков ссыльных и переселенных поляков. Многие офицеры-поляки или женатые на польках стали работать в Иркутских школах прапорщиков.

Таким образом, в Российской империи основными приоритетами в религиозной политике в отношении военной школы являлись поддержка русского и православного населения. Данная политика осуществлялась посредством законодательных актов ограничивающих права отдельных групп населения – евреев и поляков, что сказалось непосредственно и на

Иркутских военно-учебных заведениях. Несмотря на эти ограничения «нежелательные» элементы не только получали военное образование, но зачастую и делали успешную военную карьеру.

1. Циркуляр Главного Штаба №140 // Циркуляры Главного Штаба. – Пг., 1914. – С.921.
2. Там же.
3. Приказ по военному ведомству №422 // Приказы по военному ведомству. – Пг., 1915. – С.322.
4. Российский государственный военно-исторический архив. (РГВИА). – Ф.1034. – Оп.1. – Д.417. – Л.115.
5. Там же. – Л. 35,37 об.
6. Там же. – Л.83.